

УДК 539.125; 539.125.5; 539.126.6

ЭКСПЕРИМЕНТ ЭКСЧАРМ: ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ 1996–2000 ГОДОВ

Ю. К. Потребеников

Объединенный институт ядерных исследований, Дубна
Лаборатория физики частиц

Представлены результаты исследований рождения нейтронами очарованных барионов и странных мезонных резонансов, выполненных с помощью установки ЭКСЧАРМ на ускорителе У-70 (Протвина).

The results of the study of charm baryon and strange meson resonance production in neutron-nucleon interactions by the EXCHARM set-up (U-70 accelerator, Protvino) are presented.

Для проведения работ по изучению свойств очарованных и странных частиц, а также поиску узких барионных резонансов, рожденных нейтронами, на ускорителе У-70 ИФВЭ (Протвина) была создана специальная экспериментальная зона, включающая в себя канал нейтронов 5Н, экспериментальную установку ЭКСЧАРМ и здание 450 с соответствующей инфраструктурой. Установка ЭКСЧАРМ (рис. 1), детальное описание которой приведено в [1], предназначена для регистрации заряженных частиц, образованных в узком переднем конусе, ограниченном, в основном, апертурой спектрометрического магнита. В состав экспериментальной установки входят:

- магнитный спектрометр, включающий спектрометрический магнит СП-40 и 11 пропорциональных камер (ПК) (25 плоскостей, 9 из которых расположены после магнита);
- система идентификации частиц, которая состоит из двух пороговых газовых черенковских счетчиков, заполненных фреоном и воздухом при атмосферном давлении;
- триггерная система, построенная на базе элементов ПК, двух годографов сцинтилляционных счетчиков (15 и 60 каналов) и обеспечивающая выработку требуемых триггерных условий;
- система управления мишенями, позволяющая использовать набор различных мишеней в ходе проведения сеанса.

Наиболее важные результаты эксперимента ЭКСЧАРМ связаны с исследованием рождения очарованного бариона Σ_c^0 [2, 3].

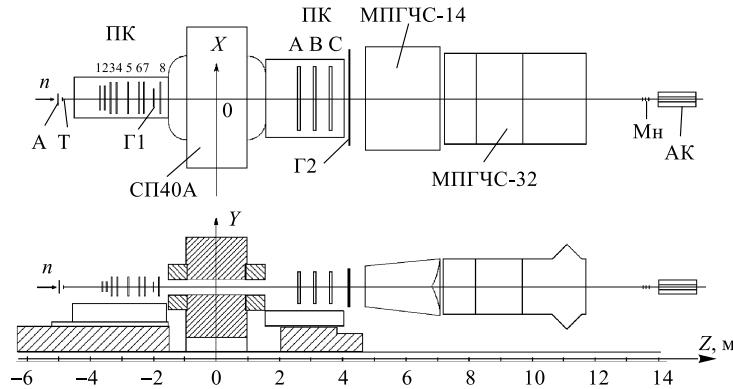

Рис. 1. Блок-схема установки ЭКСЧАРМ в канале 5Н: А — счетчик антисовпадений; Т — мишень; ПК — пропорциональные камеры; МПГЧС — многоканальные пороговые газовые черенковские счетчики; Г1, Г2 — гадоскопы сцинтилляционных счетчиков; Mn — нейтронный монитор; AK — адронный калориметр

Поиск Σ_c^0 -бариона осуществлялся по следующим каналам распада:

$$\begin{aligned} \Sigma_c^0 \rightarrow & \Lambda_c^+ \pi^- \\ & \downarrow \Lambda^0 \pi^+ \pi^+ \pi^-, \end{aligned} \quad (1)$$

$$\begin{aligned} \Sigma_c^0 \rightarrow & \Lambda_c^+ \pi^- \\ & \downarrow \bar{K}^0 p \pi^+ \pi^-. \end{aligned} \quad (2)$$

Поиск сигнала от распада Σ_c^0 -бариона осуществлялся в спектрах разностей эффективных масс конечных состояний

$$\Delta M(1) = M(\Lambda^0 \pi^+ \pi^+ \pi^- \pi^-) - M(\Lambda^0 \pi^+ \pi^+ \pi^-),$$

$$\Delta M(2) = M(K_s^0 p \pi^+ \pi^- \pi^-) - M(K_s^0 p \pi^+ \pi^-).$$

Основное преимущество этого метода состоит в том, что массовое разрешение приведенных выше разностей существенно лучше, чем массовое разрешение самих конечных состояний распада Σ_c^0 . На рис. 2 показаны спектры эффективных масс разностей $\Delta M(1)$ и $\Delta M(2)$, на которых четко выделяются сигналы в районе массы 167 МэВ. В табл. 1 приведены измеренные параметры наблюдаемых сигналов.

Среднее число комбинаций в событии в области сигнала составляет $\sim 1,1$, т. е. комбинаторный фон в приведенных спектрах незначителен. Совпадение

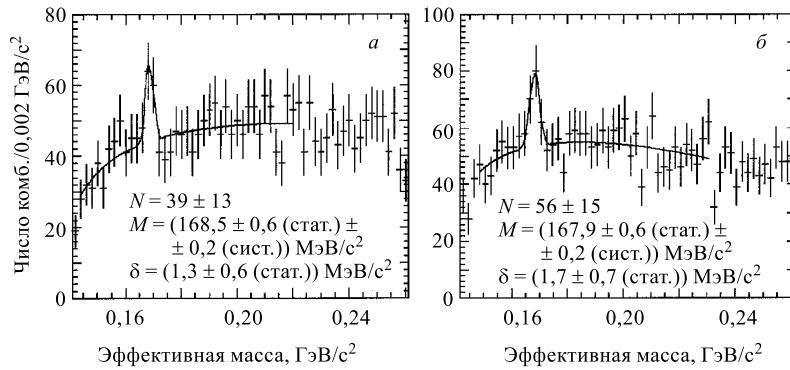

Рис. 2. Разностные спектры эффективных масс конечных состояний $\Delta M(1)$ (а) и $\Delta M(2)$ (б) для кандидатов в Λ_c^+

в пределах ошибок средних значений массы позволило суммировать полученные распределения и вычислить общее число комбинаций в сигнале, которое равно 102 над фоном 361. Центральное значение массы сигнала — $(167,8 \pm 0,6 \text{ (стат.)} \pm 0,2 \text{ (систем.)}) \text{ МэВ/c}^2$, ширина — $(1,9 \pm 0,9 \text{ (стат.)}) \text{ МэВ/c}^2$. Выделенный сигнал от Λ_c^+ из области массы наблюдаемого сигнала Σ_c^0 в спектре разности масс составил 95 ± 26 комбинаций со средним значением массы $(2282 \pm 8) \text{ МэВ/c}^2$, что хорошо согласуется с числом наблюдаемых Σ_c^0 . Полученное значение массы Σ_c^0 достаточно хорошо согласуется с результатами других экспериментов. Оно вошло в таблицу свойств частиц и используется для определения средневзвешенного значения этой величины.

Сигнал от Λ_c^+ , выделенный при исследовании Σ_c^0 , позволил оценить отношение парциальных ширин распадов Λ_c^+ из (1) и (2):

$$R = \frac{\Lambda_c^+ \rightarrow \dots \rightarrow \bar{K}^0 p \pi^+ \pi^-}{\Lambda_c^+ \rightarrow \dots \rightarrow \Lambda \pi^+ \pi^+ \pi^-} = 2,6 \pm 1,2.$$

Таблица 1. Параметры сигналов, наблюдаемых в разностных спектрах эффективных масс

Канал распада	Характеристики сигналов Σ_c^0		
	Разность масс Σ_c^0 и Λ_c^+ , МэВ/c ²	Количество комбинаций	Ширина, МэВ/c ²
(1)	$168,5 \pm 0,6 \text{ (стат.)} \pm 0,2 \text{ (систем.)}$	39 ± 13	$1,3 \pm 0,6$
(2)	$167,9 \pm 0,6 \text{ (стат.)} \pm 0,2 \text{ (систем.)}$	56 ± 15	$1,7 \pm 0,7$

Это отношение хорошо согласуется с результатом, полученным ранее в эксперименте ЭКСЧАРМ на основе прямого наблюдения распадов Λ_c^+ . В пределах одной стандартной ошибки оно также согласуется с результатами большинства известных экспериментов и включено в таблицу свойств частиц.

В эксперименте исследовались характеристики рождения, в том числе и образующиеся спиновые состояния, странных векторных мезонов $K^*(892)^\pm$ [4, 5]. Поиск соответствующих сигналов проводился в спектрах эффективных масс конечных состояний

$$K^*(892)^\pm \rightarrow K^0(\bar{K}^0)\pi^\pm \quad (3)$$

$$\downarrow K_S \rightarrow \pi^+\pi^-.$$

Были получены значения масс и ширин сигналов, которые хорошо согласуются с табличными. Впервые были измерены сечения рождения мезонов в нейтронном пучке. Для полной кинематической области получены следую-

щие их значения: $(0,433 \pm 0,018$ (стат.) $\pm 0,016$ (систем.) мб/нуклон — для $K^*(892)^+$; $(0,252 \pm 0,013$ (стат.) $\pm 0,017$ (систем.) мб/нуклон — для $K^*(892)^-$). При этом пересчет осуществлялся в предположении зависимости от атомной массы ядра $A^{2/3}$. Систематическая ошибка обусловлена, в основном, неопределенностью в энергетической зависимости сечения. Модельная зависимость сечения в видимой области $x_F > 0,1$ практически сведена к минимуму за счет рассмотрения четырех различных моделей рождения при расчете эффективности регистрации исследуемых распадов. Измерен также эффект лидирования при рождении нейтронами $K^*(892)^+$, доля которого в полном сечении составляет величину $0,42 \pm 0,04$ (стат.) $\pm 0,04$ (систем.).

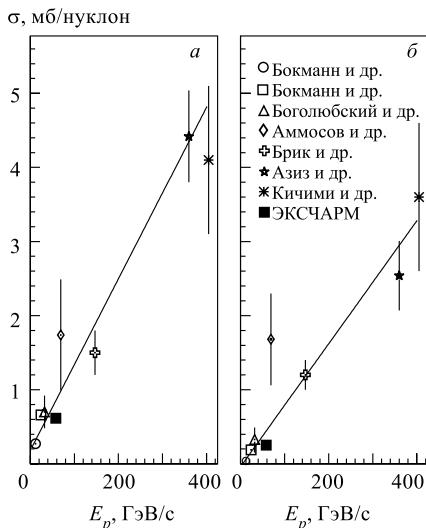

Рис. 3. Сравнение измеренных пересчитанных сечений с данными экспериментов по изучению инклузивного рождения $K^*(892)^\pm$ в протон-протонных взаимодействиях: а) $pp \rightarrow K^*(892)^+ + x$; б) $pp \rightarrow K^*(892)^- + x$

изменными в протонных пучках после соответствующего пересчета. Полученный результат согласуется с ожидаемым сечением в протонных пучках при исследуемых энергиях.

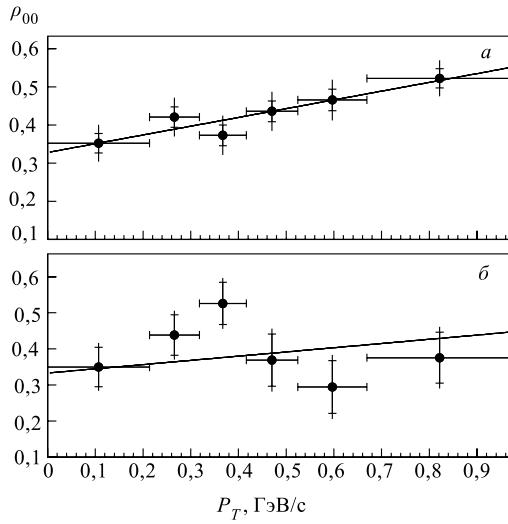

Рис. 4. Зависимость величины ρ_{00} от поперечного импульса для $K^*(892)^+$ (а) и $K^*(892)^-$ (б) в поперечной системе координат

В эксперименте впервые с высокой точностью исследованы спиновые матрицы плотности ρ для $K^*(892)^\pm$, образованных нейтронами. Измерен диагональный элемент ρ_{00} такой матрицы для $K^*(892)^+$, который в поперечной системе координат равен $0,393 \pm 0,011$ (стат.) $\pm 0,018$ (систем.). Отклонение ρ_{00} от значения $1/3$ является свидетельством выстроенности спина указанного резонанса. Показано, что величина ρ_{00} растет с P_T (см. рис. 4). Также получена оценка верхнего предела ρ_{00} для $K^*(892)^-$: $\rho_{00} < 0,40$ на уровне достоверности 90 %. Эти результаты находятся в согласии с данными, полученными в K^+ -пучке.

Поляризация Λ^0 -барионов, рожденных инклюзивно в нестранных пучках протонов, была впервые измерена более 20 лет назад. Однако до сих пор механизм возникновения поляризации не понят до конца. В нейтронном пучке поляризация была до этого измерена только в одном эксперименте — БИС-2. Полученные при этом значения указывали на существенно большую поляризацию Λ^0 , чем в протонных пучках различных энергий.

В эксперименте ЭКСЧАРМ с высокой точностью была измерена поляризация Λ^0 [6], среднее значение которой составило $(-4,2 \pm 0,3)\%$. Она была определена также для различных интервалов переменной x_F (см. рис. 5). При этом использовалась процедура сокращения акцептанса установки в предположении симметрии установки относительно плоскости $Y = 0$. Результаты

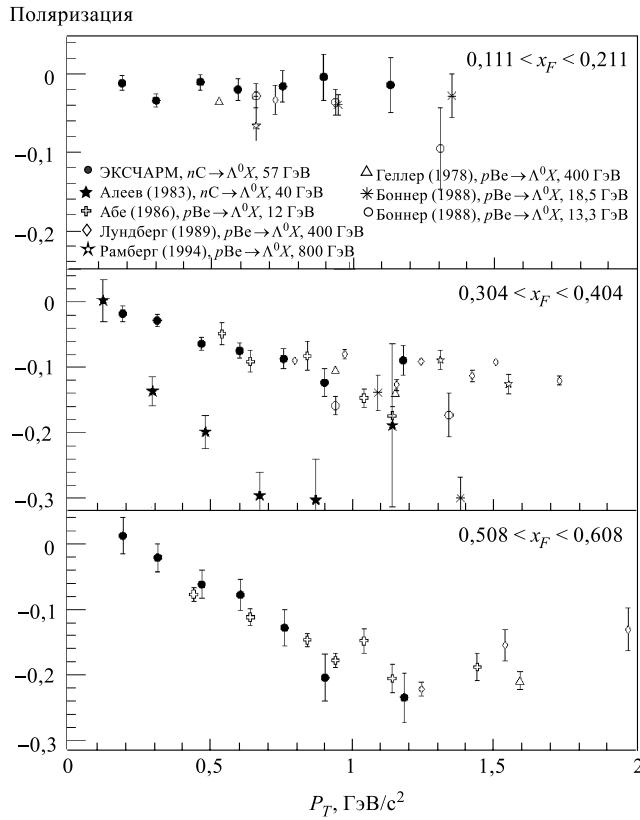

Рис. 5. Поляризация Λ^0 как функция P_T в различных интервалах x_F . Сравнение полученных результатов с данными других экспериментов

эксперимента ЭКСЧАРМ хорошо согласуются с измерениями в протонных пучках. Такое согласие между данными в протонных и нейтронных пучках экспериментально наблюдается впервые. Полученный результат расширил область значений поперечных импульсов P_T , в которой существовали экспериментальные данные по поляризации Λ^0 . Для инклузивного рождения Λ^0 в нейтронных пучках точность результата эксперимента является наилучшей.

Исследование мезонов со скрытой странностью позволяет глубже понять процессы адрон-ядерных взаимодействий на кварковом уровне. Изучение же парного рождения ϕ -мезонов может служить, кроме того, хорошим инструментом для проверки известного правила Окубо–Цвейга–Изуки (ОЦИ). В эксперименте ЭКСЧАРМ были исследованы характеристики ин-

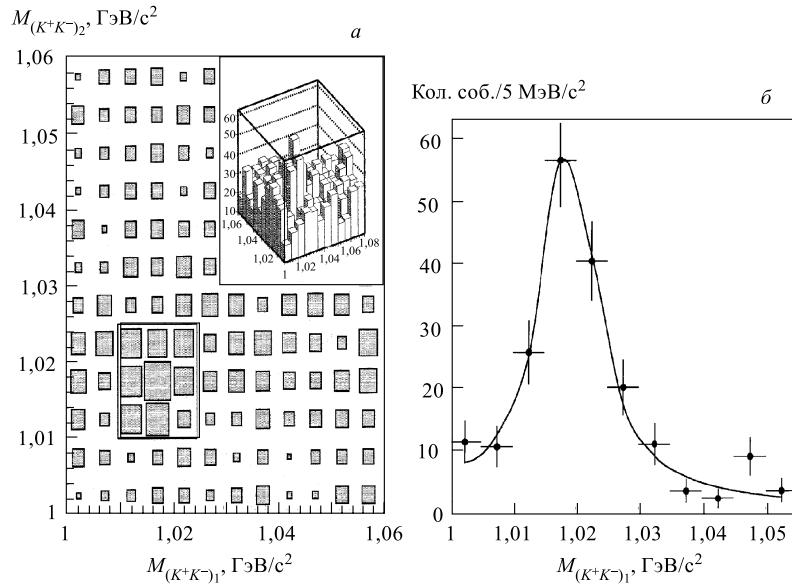

Рис. 6. Распределение событий по эффективной массе $M(K^+K^-)_1$ в зависимости от $M(K^+K^-)_2$ (а) и распределение по $M(K^+K^-)_1$ после вычитания фона под сигналом в спектре $M(K^+K^-)_2$ (б)

клозивного рождения ϕ -мезонов нейтронами на ядрах [7, 8]. Были определены масса и ширина ϕ -мезона, которые хорошо согласуются с табличными, а также измерено полное сечение инклозивного рождения ϕ -мезонов в нейtron-нуклонных взаимодействиях. В предположении линейной зависимости сечения от атомной массы ядра мишени оно равно $(276 \pm 60$ (стат.) ± 9 (систем.)) мкб/нуклон для полной кинематической области x_F . Указанное сечение измерено в нейтронных пучках с наивысшей точностью. Значение сечения несколько выше данных, полученных в протонных пучках, что позволяет сделать вывод о том, что в процессах инклозивного образования ϕ -мезонов доминирует схема однобозонного обмена.

Изучение парного рождения ϕ -мезонов было выполнено [9] путем исследования двумерного распределения спектра эффективных масс двух пар заряженных каонов, зарегистрированных в одном событии (рис. 6, а). После выделения ϕ -мезонов в каждом из интервалов распределения по одной из осей получено окончательное массовое распределение пар ϕ -мезонов, которое показано на рис. 6, б. Количество зарегистрированных пар ϕ -мезонов 124 ± 20 . Вычисленное сечение их рождения основано на наибольшей статистике зарегистрированных событий парного рождения ϕ -мезонов и равно

Таблица 2. Оценки регистрации пар ϕ -мезонов с различным сопровождением

Наблюдаемая конфигурация событий	$\phi\phi$ с сопровождением ($\phi\phi + X$)		$\phi\phi$ без сопровождения	Всего
	Любые X	Среди X содержатся K_s^0 , Λ^0 , K^+ или K^-		
Эксперимент	66 ± 17	< 10 95 % у. д.	53 ± 15	124 ± 20
Моделирование в предположении ОЦИ	80 ± 12	$26,0 \pm 3,4$	44 ± 8	124 ± 10

($12,9 \pm 3,0$ (стат.) $\pm 1,3$ (систем.) мкб/нуклон. На основе сравнения экспериментальных данных по парному рождению ϕ -мезонов с результатами моделирования таких процессов с помощью феноменологической модели FRITIOF получены оценки регистрации пар ϕ -мезонов с различным сопровождением (см. табл. 2). Анализ этих данных позволил сделать вывод о наблюдаемом дефиците странных частиц в процессе рождения пары ϕ -мезонов, что является свидетельством нарушения правила ОЦИ. Вычислена нижняя граница отношения сечения ОЦИ-запрещенных процессов к полному сечению парного рождения ϕ -мезонов, которая равна 0,09 на уровне достоверности 95 %.

Новые результаты получены также при изучении характеристик адронного рождения гиперонов и гиперонных резонансов [10]. Изучение инклюзивного рождения гиперонов могло бы быть критическим тестом для моделей, описывающих процессы взаимодействия夸克ов и формирования адронов. Существующие экспериментальные данные о рождении гиперонов нуклонами были получены, в основном, в протонных пучках. Имеется только несколько экспериментов, проведенных с этой целью в нейтронных пучках. Полученные в них данные не позволяют провести детального сравнения механизмов рождения гиперонов протонами и нейtronами. Продолжается анализ имеющейся экспериментальной информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алеев А. Н. и др. // ПТЭ. 1999. № 4. С. 52;
Aleev A. N. et al. // Instr. Exp. Tech. 1999. V. 42. No. 4. P. 481.
2. Алеев А. Н. и др. // Краткие сообщения ОИЯИ. 1996. № 3[77]. С. 31.
3. Tatishvili G. T. // Proc. of the 28th Conf. on High Energy Physics (ICHEP-96). Warsaw, 1996. V. 1. P. 500.

4. Алеев А. Н. и др. Препринт ОИЯИ Р1-99-136. Дубна, 1999.
5. Aleev A. N. et al. // Phys. Lett. B. 2000. V. 485. P. 334.
6. Aleev A. N. et al. // Eur. Phys. J. C. 2000. V. 13. P. 427.
7. Алеев А. Н. и др. Препринт ОИЯИ Р1-96-437. Дубна, 1996.
8. Molokanova N. A. // Czech. J. Phys. 1997. V. 47. P. 919.
9. Алеев А. Н. и др. // Краткие сообщения ОИЯИ. 1999. № 1[93]. С. 14.
10. Алеев А. Н. и др. Препринт ОИЯИ Д1-2001-98. Дубна, 2001.